

Васильев Алексей Михайлович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Кубанского государственного университета
(филиала в г. Тихорецке)

Копченко Инна Евгеньевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, права
и социально-гуманитарных наук
Армавирского государственного
педагогического университета

Гринева Юлия Александровна

аспирант факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС (2014–2015): ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Аннотация:

В статье рассматривается одна из актуальных проблем сегодняшнего времени. Европа тонет в потоке беженцев, вызванном гегемонистской политикой Вашингтона и Израиля на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которая привела к гибели огромного количества гражданских лиц. Этот поток настолько велик, что европейские правительства сцепились друг с другом, деля ответственность за беженцев. Венгрия, подобно США и Израилю, строит забор, чтобы предотвратить проникновение нежелательных лиц на свою территорию. Западные СМИ полны сетований о наплыве мигрантов, однако настоящая причина проблемы старательно замалчивается.

Ключевые слова:

миграционный кризис, Европа, гражданские войны, Евросоюз, закон.

Vasilyev Alexey Mikhaylovich

D.Phil. in History,
PhD in Law, Professor,
Criminal Law, Procedure
and Criminalistics Department,
Tikhoretsk branch of
Kuban State University

Kopchenko Inna Evgenyevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Philosophy, Law, Social Science
and Humanities Department,
Armavir State Teachers' Training Academy

Grineva Yulia Aleksandrovna

PhD student,
Global Processes Faculty,
Lomonosov Moscow State University

EUROPEAN MIGRATION CRISIS (2014–2015): CAUSES AND BASIC PARAMETERS

Summary:

The article considers one of the topical problems of today. Europe is drowning in the flow of refugees caused by the hegemonic policy of Washington and Israel in the Middle East and North Africa, which has led to the massacre of a huge number of civilians. This migration flow is so great that European governments grappled with each other, sharing responsibility for refugees. Hungary, like the United States and Israel, is building a fence to prevent the entry of undesirable people. Western media is full of complaints about the influx of migrants, however, the cause of the problem is carefully silenced.

Keywords:

migration crisis, Europe, civil war, European Union, law.

Современный миграционный кризис в Европе является результатом целого ряда причин, которые можно разделить на две большие группы: структурные и непосредственные. К первой группе относится мировой экономический кризис, охвативший мир в 2008 г. Одним из его губительных последствий стала потеря работы и средств к существованию сотнями тысяч людей во всем мире. Однако больше всего в этом смысле пострадали беднейшие страны, многие из которых находятся на Африканском континенте. Кроме массовой безработицы, которая в 2010 г. охватила 20–25 % населения Африки, еще одной причиной, способствующей увеличению миграции оттуда в Европу, усиленной мировым экономическим кризисом, является неравенство доходов населения развитых и развивающихся стран [1, с. 324]. Как отмечает отечественный востоковед А.О. Филоник, «весь арабский мир к середине 2009 г. понес экономических убытков в размере от 1 до 2,5 трлн долл.» [2, с. 41]. Очевидно, что ущерб таких масштабов не мог не отразиться самым негативным образом на населении арабских стран. Следовательно, в поисках лучшей доли, с целью повышения уровня своей жизни и жизни своих семей жители Африки и Ближнего Востока стремятся пересечь Средиземное море и попасть в европейские страны.

Правительства европейских стран и их беспечные граждане сами отвечают за свои проблемы с иммигрантами. В течение 14 лет Европа поддерживала агрессивный милитаризм Вашингтона, убивший и изгнавший из их домов миллионы людей, которые не представляли для Вашингтона никакой угрозы. Разрушение целых стран, таких как Ирак, Ливия, Афганистан, а теперь и Сирия с Йеменом, а также продолжающиеся убийства американцами пакистанских гражданских лиц при полном соучастии коррумпированного и изменнического правительства Пакистана создали проблему потока беженцев, который европейские маразматика навлекли на себя сами.

Второй структурной причиной является демографический рост в африканских государствах и арабском мире. Сотрудник ИМЭМО РАН К. Воронов называет этот фактор «экзогенной демо-динамикой» [3]. К 2010 г. население Африки превысило 1 млрд человек, а темпы его роста составили 2,5 %. Российский специалист И.О. Абрамова утверждает, что «в ближайшие 2–3 десятилетия африканское население еще более возрастет... Уже сегодня “черный миллиард” Африканского континента противостоит “золотому миллиарду” развитых стран» [4, с. 175–176]. Несмотря на то что рождаемость в арабском мире в последнее время снижается по сравнению с показателями XX в., она все равно еще остается на высоком уровне: к 2030 г. численность населения арабских стран вырастет на 36,5 %, то есть на 120 млн человек, если сравнить с 2010 г. [5].

Третьей структурной причиной можно назвать высокий процент молодежи в африканских странах и государствах арабского мира, причем в последних молодые люди являются зачастую достаточно образованными. Арабские страны Северной Африки и Ближнего Востока предоставляют хорошие образовательные возможности, чего не скажешь о перспективах трудоустройства в них. Это обстоятельство наряду с отсутствием социальных лифтов и высоким уровнем мобильности молодежи способствует значительному уровню миграции этой социальной страты. Молодые люди направляются туда, где могут самореализоваться и трудоустроиться, – в Европу [6].

Несомненно, ключевой причиной современного миграционного кризиса в Европе структурного характера стали последствия «арабской весны», которая привела в движение весь арабский мир, а также значительно усилила нестабильность как в североафриканских государствах, так и в ближневосточных странах. Арабское пробуждение запустило в указанных регионах процесс турбулентности, который сопровождался и/или повлек за собой восстания, государственные перевороты, гражданские войны и способствовал значительному ухудшению экономического положения целого ряда государств – Египта, Ливии, Сирии, Йемена. Кроме того, в перечисленных странах во время событий «арабской весны» и после нее не раз вставал вопрос о перспективах государственности, о том, какие силы и каким образом будут руководить государством. Отмеченные обстоятельства привели к резкому росту миграционных потоков из Северной Африки и Ближнего Востока в ближайший к ним стабильный и богатый регион – Европу [7, с. 3–20].

Наконец, пятой структурной причиной, на наш взгляд, является не всегда дальновидная политика мировых держав, и прежде всего США, в арабском мире, вмешательство которых во внутреннюю ситуацию в Афганистане, Ираке и Сирии поставило эти государства на грань выживания. Говоря о неконструктивной роли США и ЕС, А.О. Филоник справедливо указывает: «...отчетливо проступает дестабилизирующий эффект политики мировых промышленных лидеров. Они направляют усилия на удушение возможностей целой группы арабских стран перейти к новым формам правления естественным путем в процессе эволюции, учитывающей национальные представления об устройстве власти» [8, с. 68]. Важно подчеркнуть, что этот «дестабилизирующий эффект», о котором пишет известный российский востоковед, обернулся тяжелым испытанием для самого Европейского союза – невероятным по размаху притоком беженцев.

Что касается непосредственных причин, то здесь ключевым фактором стало возникновение или продолжение военных конфликтов в Ливии, Ираке, Афганистане, Сомали, Эритрее, Йемене, печальное первенство среди которых на данный момент принадлежит гражданской войне в Сирийской Арабской Республике (САР). Речь идет не только о самом факте непрекращающихся военных действий, но и о том, что в них втягиваются все новые и новые силы, усложняя конфигурацию и превращая тем самым затяжной конфликт в фактически бесконечный. Это в свою очередь не дает людям найти хоть какую-то работу в условиях, когда их собственные средства к существованию заканчиваются [9].

Кроме того, к лету 2015 г. запрещенная в России террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ) захватила больше половины территории Сирии, проводя на оккупированных землях многочисленные казни [10]. Таким образом, сирийцы бегут из этих районов, но на территории, контролируемой правительственными войсками, условия после более чем 4 лет военных действий малоприспособлены для жилья: нет работы, не хватает продуктов, питьевой воды, медикаментов, частично разрушен жилой фонд, недостает элементарно помещений для размещения беженцев, на улицах городов идут бои, а главное – нет никакой уверенности в завтрашнем дне [11].

Еще одной непосредственной причиной является связанное с недостатком финансирования резкое ухудшение положения в лагерях беженцев, расположенных в соседних, не затронутых войной странах – Турции, Ливане и Иордании. В 2015 г., по оценкам экспертов, на оказание помощи беженцам необходима была сумма в 5,5 млрд долл., однако в конце июня было перечислено только 24 % [12]. В связи с этим беженцы, проживающие в лагерях, расположенных на территории Турции, Ливана и Иордании, вынуждены оплачивать газ и воду. Кроме того, они не имеют права на работу, а большинство детей не имеют возможности посещать школу. Для преодоления этих ограничений часть тех беженцев, которая размещалась в лагерях, покинула их в поисках лучших условий жизни в Европе, а новые беженцы отказываются селиться в этих лагерях, предпочитая сразу взять курс на европейские страны [13].

В 2014 г. Турция, Ливан, Иордания и Ирак начали принимать меры по ограничению беженцев, поток которых все время возрастал в связи с расширением военных операций на сирийской территории. Эти государства также отказались предоставлять сирийским беженцам правовой статус. В особенно тяжелом положении находятся сирийские палестинцы, поскольку им отказано во въезде на территорию Иордании, а в мае 2014 г. Ливан также ограничил их право въезда [14, с. 288–289]. Представляется, что указанные ограничения связаны со сложной историей взаимоотношений палестинских беженцев с иорданскими и ливанскими властями в 60–80-е гг. XX в. [15, с. 107–118].

Американская газета *The Washington Post* отмечает, что еще одной непосредственной причиной миграционного кризиса в Европе в 2015 г. стала политика президента Сирии Б. Асада. Речь идет прежде всего о двух предпринятых им мерах. Во-первых, была объявлена мобилизация в сирийскую армию всех мужчин, которые прошли военную службу в течение последних 10 лет, а это фактически все молодые люди в возрасте до 30 лет. Однако при уплате 300 долл. можно отсрочить вступление в ряды сирийской армии. Во-вторых, режим Б. Асада облегчил процедуру получения загранпаспортов. Таким образом, сирийская молодежь, особенно юноши, предпочитают покидать страну, воспользовавшись представившейся возможностью [16].

Наконец, очень важной непосредственной причиной явилось решение, принятое в июне 2015 г. властями Македонии, о том, что беженцы могут беспрепятственно находиться на ее территории 72 часа, а затем они должны либо покинуть это государство, либо просить убежища. Решение македонского правительства позволило беженцам пересекать без регистрации Македонию, в которой мало кто из них хочет оставаться, и двигаться дальше по территории Балкан в направлении восточно- и центральноевропейских стран [17]. Это решение, однако, было единственным спасением для маленькой Македонии, поскольку, по Дублинскому соглашению 1990 г., регулирующему общую иммиграционную политику ЕС, ответственность за рассмотрение вопроса о получении убежища возлагается на ту страну, чью границу первой пересек мигрант, въезжая на территорию Евросоюза [18].

Если говорить о путях, которыми беженцы пытаются попасть в Европу, то Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) очерчивает три основных маршрута. Во-первых, важным представляется путь через Восточное Средиземноморье и Западные Балканы, следуя по которому беженцы из Сирии, Пакистана, Ирака и Афганистана, а также иорданцы и египтяне из Турции и Греции оказываются в Македонии, затем в Сербии, а оттуда перебираются в Венгрию. Этот путь стал очень популярен в 2015 г. после принятия властями Македонии решения о том, что беженцы могут беспрепятственно находиться на ее территории в течение трех суток. По предварительным подсчетам, если в первой половине 2015 г. указанной дорогой воспользовались 66 тыс. беженцев, то только за июль – август это число составило 137 тыс. [19]. Важно упомянуть, что к беженцам из Азии на этом пути часто присоединяются в качестве экономических беженцев албанские косовары, конечным пунктом для которых служит Германия, где косовские албанцы располагают большой диаспорой, сформировавшейся еще в 80–90-е гг. XX в., в период албанских волнений в Косово в последние годы существования Социалистической Югославии и в ходе югославских войн (1991–1995) и косовского кризиса (1998–1999) [20, р. 61–62].

Во-вторых, одним из самых известных путей (центрально-средиземноморским) из Африки в Европу считается путь по Средиземному морю из Ливии в Италию. Этой дорогой пользуются в основном жители североафриканских государств – Ливии, Египта, Алжира, а также Эритреи, Нигерии, Сомали, Гамбии и Судана. Беженцы из Сирии предпочитают первый путь через Восточное Средиземноморье и Западные Балканы, поскольку для нахождения в Ливии им необходима виза. Таким образом, только 6 % сирийских беженцев использовали морскую дорогу из Ливии в Италию в 2015 г. Однако это не значит, что она не была востребована: если в 2014 г. ее использовали 172 тыс. чел., то только за первые восемь месяцев 2015 г. – 116 тыс. [21, р. 3].

Наконец, третий путь (западно-средиземноморский) – из испанских анклавов Сеута и Мелилья в Африке через Гибралтар в Испанию. Его используют главным образом жители Марокко и Западной Сахары, азиатские беженцы до него не добираются [22, с. 204–205].

Доктор политических наук, профессор О.Ю. Потёмкина отмечает, однако, что «в последнее время чаще стал использоваться балтийский маршрут – “организованная” нелегальная иммиграция через балтийские страны направляется в Скандинавию» [23, с. 45]. На этом четвертом, «балтийском», пути крупнейшим перевалочным пунктом для мигрантов является Москва [24, с. 48–49].

Если говорить о происхождении беженцев, прибывших в Европейский союз в первом семестре 2013 г., то самый большой их поток наблюдался из Сирии. Таблица 1 отражает и другие страны, из которых в указанный период исход беженцев в Европу был наиболее серьезным.

Таблица 1 – Страны происхождения беженцев, прибывших в ЕС в первом семестре 2013 г.

Страны происхождения беженцев	%
Сирия	7
Афганистан	6
Сербия/Косово	6
Ирак	5
Пакистан	5
Сомали	4
Нигерия	3
Албания	2
Эритрея	2
Другие страны	40

В первом семестре 2014 г. первая девятка стран происхождения беженцев, попавших в государства – члены Евросоюза, осталась той же, но, как видно из таблицы 2, их численность почти по каждой стране изменилась.

Таблица 2 – Страны происхождения беженцев, прибывших в ЕС в первом семестре 2014 г.

Страны происхождения беженцев	%
Сирия	14
Ирак	7
Афганистан	6
Эритрея	6
Пакистан	4
Сербия/Косово	4
Нигерия	3
Албания	3
Сомали	3
Другие страны	50

Наконец, таблица 3 [25, р. 7] показывает, что в первом семестре 2015 г. наблюдалось такое увеличение в ЕС беженцев из Ирака, Афганистана, Сербии/Косова и Албании, на которое не повлияло даже небольшое снижение числа беженцев из африканских стран и Пакистана:

Таблица 3 – Страны происхождения беженцев, прибывших в ЕС в первом семестре 2015 г.

Страны происхождения беженцев	%
Сирия	14
Сербия/Косово	14
Афганистан	11
Ирак	10
Албания	5
Эритрея	4
Пакистан	3
Нигерия	2
Сомали	2
Другие страны	50

По данным Агентства ООН по делам беженцев на конец прошлого года, в 2015 г. 1 млн человек искал убежище в Европе. Из них 972 500 беженцев приплыли по Средиземному морю, а 34 000 прибыли в Болгарию и Грецию по суше из Турции. При этом фактически каждый второй, приплывший по морю, был сирийцем. Около половины всех прибывших – полмиллиона человек являлись гражданами Сирии, 20 % от общего числа беженцев составили жители Афганистана, 7 % – иракцы.

Международная организация по миграции, которая работает во всех 28 государствах – членах ЕС, называет поток беженцев в Европу в 2015 г. «историческим», поскольку он создал самый

большой миграционный кризис в Старом Свете начиная с середины 40-х гг. XX в., то есть с конца Второй мировой войны.

Ссылки:

1. Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. С. 324.
2. Филоник А.О. Вокруг «арабской весны»: социально-экономические процессы в арабском мире (общее и особенное) // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? : сб. ст. / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М., 2012. С. 41.
3. Воронов К. Южно-миграционное цунами: коммунитарная линия ЕС и нацэгоизм [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://www.russianscouncil.ru/inner/?id_4=6493#top-content (дата обращения: 26.11.2015).
4. Абрамова И.О. Указ. соч. С. 175–176.
5. Белокреницкий В.Я. «Конвергенция цивилизаций» и перспективы роста исламского мира [Электронный ресурс] // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/history/konvergencija_civilizacij_i_perspektivy_rosta_islamskogo_mira_2014-02-11.htm (дата обращения: 26.11.2015).
6. Le Point. 2015. 11 février.
7. Наумкин В.В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? С. 3–20.
8. Филоник А.О. Указ. соч. С. 68.
9. Warum Flüchtlinge nach Europa kommen [Электронный ресурс] // UNHCR. The UN Refugee Agency. URL: <http://www.unhcr.de/home/artikel/be170c36ad381019e5f0f71941cd9543/warum-fluechtlinge-nach-europa-kommen.html> (дата обращения: 27.11.2015).
10. Дубин С. ИГИЛ захватил уже пол-Сирии [Электронный ресурс] // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2015/06/01/isil-extends-power-in-syria-supply-route-to-aleppo-cut-rights-group-claims/> (дата обращения: 27.11.2015).
11. Всемирный доклад 2015: Сирия [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/268202> (дата обращения: 27.11.2015).
12. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. URL: <http://www.tass.ru/spec/refugee> (дата обращения: 27.11.2015).
13. The Washington Post. 2015. 18 September.
14. Васильев А.М., Васильева Н.А. Современные особенности модернизации России в контексте свободы – несвободы // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 288–289.
15. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2008. С. 107–118.
16. The Washington Post. 2015. 18 September.
17. Беженцы в Македонии: покинуть страну за 72 часа [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/беженцы-в-македонии-покинуть-страну-за-72-часа/a-18663554> (дата обращения: 28.11.2015).
18. Воронов К. Указ. соч.
19. The unfolding humanitarian crisis: how does it compare with previous ones? // Migration Policy Debates. 2015. № 7. September. P. 2.
20. Bergezan G. Les coulisses du rapide développement de l'UCK // La guerre du Kosovo. Éclairages et commentaires / sous la direction de B. Adam. Bruxelles, 1999. P. 61–62.
21. The unfolding humanitarian crisis ... P. 3.
22. Васильев А.М., Копченко И.Е. Реализация государственной антинаркотической политики в деятельности федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 204–205.
23. Потёмкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. М., 2010. С. 45.
24. Васильев А.М., Васильева Н.А. Семья и ее имущество, виды имущественных правоотношений // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2014. С. 48–49.
25. The unfolding humanitarian crisis ... P. 7.

References:

1. Abramova, IO 2010, *The population of Africa in the new global economy*, Moscow, p. 324.
2. Filonik, SA 2012, 'Around the "Arab spring": the socio-economic processes in the Arab world (general and special)', *Middle East, Russia and the Arab awakening: what next?*, Moscow, p. 41.
3. Voronov, K 2015, 'South migration Tsunami: EU communitarian line and nation egoism', *Russian Council on International Affairs*, retrieved 26 November 2015, <http://www.russianscouncil.ru/inner/?id_4=6493#top-content>.
4. Abramova, IO 2010, *The population of Africa in the new global economy*, Moscow, p. 175-176.
5. Belokrenitsky, VY 2014, "The convergence of civilizations" and the growth prospects of the Islamic world', *Prospects*, retrieved 26 November 2015, <http://www.perspektivy.info/history/konvergencija_civilizacij_i_perspektivy_rosta_islamskogo_mira_2014-02-11.htm>.
6. *Le Point* 2015, 11 février.
7. Naumkin, VV 2012, 'Instead the preface: the cycle of Arab awakening', *Middle East, Russia and the Arab awakening: what next?*, Moscow, p. 3-20.
8. Filonik, SA 2012, 'Around the "Arab spring": the socio-economic processes in the Arab world (general and special)', *Middle East, Russia and the Arab awakening: what next?*, Moscow, p. 68.
9. 'Warum Flüchtlinge nach Europa kommen' 2015, *UNHCR. The UN Refugee Agency*, retrieved 27 November 2015, <<http://www.unhcr.de/home/artikel/be170c36ad381019e5f0f71941cd9543/warum-fluechtlinge-nach-europa-kommen.html>>.
10. Dubin, S 2015, 'LIH already captured half of Syria', *Euronews*, retrieved 27 November 2015, <<http://ru.euronews.com/2015/06/01/isil-extends-power-in-syria-supply-route-to-aleppo-cut-rights-group-claims/>>.
11. 'The World Report 2015: Syria' 2015, *Human Rights Watch*, retrieved 27 November 2015, <<https://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/268202>>.

12. 'The problem of refugees: UN sounds alarm' 2015, TASS. *Russian news agency*, retrieved 27 November 2015, <<http://www.tass.ru/spec/refugee>>.
13. *The Washington Post* 2015, 18 September.
14. Vasiliev, AM & Vasilieva, NA 2015, 'Modern features of Russia's modernization in the context of freedom – unfreedom', *Current lines of research: from theory to practice: III International materials of scientific-practical Conf.*, Cheboksary, p. 288-289.
15. *Question of Palestine and the United Nations* 2008, New York, p. 107-118.
16. *The Washington Post* 2015, 18 September.
17. 'Refugees in Macedonia: to leave the country within 72 hours' 2015, *Deutsche Welle*, retrieved 28 November 2015, <<https://www.dw.com/ru/беженцы-в-македонии-покинуть-страну-за-72-часа/a-18663554>>.
18. Voronov, K 2015, 'South migration Tsunami: EU communitarian line and nation egoism', *Russian Council on International Affairs*, retrieved 26 November 2015, <http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=6493#top-content>.
19. 'The unfolding humanitarian crisis: how does it compare with previous ones?' 2015, *Migration Policy Debates*, no. 7, September, p. 2.
20. Bergezan, G 1999, 'Les coulisses du rapide développement de l'UCK', *La guerre du Kosovo. Éclairages et commentaires*, Bruxelles, s. 61-62.
21. 'The unfolding humanitarian crisis: how does it compare with previous ones?' 2015, *Migration Policy Debates*, no. 7, September, p. 3.
22. Vasiliev, AM & Kopchenko, IE 2015, 'The implementation of the state anti-drug policy in the activities of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control', *Theory and practice of social development*, no. 24, p. 204-205.
23. Potemkin, O 2010, *The immigration policy of the European Union: Challenges and Prospects*, Moscow, p. 45.
24. Vasiliev, AM & Vasilieva, NA 2014, 'The family and its property, types of property relations', *Science, education and society: problems and prospects: scientific Materials of Intern. scientific-practical Conf.*, Tambov, p. 48-49.
25. 'The unfolding humanitarian crisis: how does it compare with previous ones?' 2015, *Migration Policy Debates*, no. 7, September, p. 7.